

В чрезвычайно засекреченном столичном дворе перед окном одной из комнат стоял высокий элегантный мужчина. Он был одет в фиолетовую мантию, а внутри мантии были видны позолоченные края гибискуса. На его талии был нефритовый пояс, который дополнял нефритовую шпильку в волосах.

Лицо у него было светлое и чистое, черты лица правильные, а брови, как пики, доходили до висков. Он выглядел красивым мужчиной, но глаза его были опущены, а выражение лица было неясным.

Одна его рука была подперта перед окном, а другая играла с изысканной темно-зеленой нефритовой чашкой.

«Учитель, Цзян Чжэньнань и остальные вернулись в столицу!» Человек в черном с черной маской и с острым мечом в руке сложил руки чашечкой и доложил мужчине с уважением и страхом.

Первоначально опущенные глаза мужчины медленно поднялись, но в его глазах был холодный блеск. Он ударил человека в черном и холодно сказал: «Отбросы!»

Мужчина тут же опустился на одно колено и сказал: «Хозяин, извините!»

Лицо мужчины было холодным, а глаза острыми, когда он смотрел на подчиненного в черном. Он холодно сказал: «Мы принесли в жертву 108 человек, и вы все еще позволили ему вернуться в столицу? Похоже, ты больше не годишься на роль лидера Сломленных Душ!»

У Сломленных Душ будет новый лидер только после того, как старый погибнет в бою. Смысл слов этого человека был ясен. Человек в человеке уже может умереть.

Человек в черном встал на колени и поклонился мужчине. Умоляющим и твердым тоном он сказал: «Мастер, пожалуйста, пощадите жизнь этого подчиненного и позвольте этому подчиненному искупить свои грехи!»

Глаза мужчины больше не были прикованы к человеку в черном, а были прикованы к красивым цветам гибискуса во дворе. Он сделал глоток из нефритовой чаши и сказал легким, но серьезным тоном: «Не дайте ему войти во дворец, чтобы встретиться с Императором! В противном случае...»

Мужчина тут же ответил: «Да, мастер! Спасибо, господин, за то, что пощадил жизнь этого подчиненного! Я никогда не позволю Цзян Чжэньнаню войти во дворец, чтобы увидеть Императора!»

Тонкое и светлое лицо мужчины было обращено к окну. Казалось, он остался глух к словам своего подчиненного.

Однако только человек в черном знал, насколько безжалостным был его хозяин.

После того, как человек в черном ушел, мужчина уставился на красивый белый цветок гибискуса с холодным и убийственным выражением лица. Он холодно сказал: «Цзян Чжэньнань, я не позволю тебе разрушить мой великий план!»

Дорогая зеленая нефритовая чаша в его руке с лязгом упала на землю, разлетевшись повсюду осколками.

...

В холле особняка хоу стояла женщина в роскошном красном облегающем платье. Ее волосы были зачесаны в цзы, и их закрепила зеленая заколка с фениксом.

Лицо у нее было немного пухлое, и она походила на женщину с некоторым счастьем, но ее тонкие и узкие глаза выдавали ее резкую и подлую натуру.

В этот момент она взяла чашку из рук служанки и сказала с достоинством: «Вы все можете уйти!»

Слуги и служанки в зале сразу же поклонились и сказали: «Да, госпожа!».

Когда толпа разошлась, женщина передала чай мужчине средних лет, сидевшему во главе стола.

Мужчине средних лет на самом деле было за сорок, но из-за того, что он хорошо заботился о себе, его лицо было светлым и чистым, что делало его похожим на тридцать с небольшим. Он выглядел нежным и элегантным мужчиной.

Мужчина средних лет взял чай и сказал: «Дама, если вам есть что сказать, просто скажите. Нужно ли разогнать слуг?»

Женщина выглядела обеспокоенной, но зло в ее глазах было глубоко зарыто.

Мужчина спросил: «Дама, что вас так беспокоит?»

Женщина посмотрела на мужчину и вздохнула: «Мастер, я слышала, что Нан 'Эр вернулся, верно?»

Когда мужчина услышал это, его мягкое поведение превратилось в яростное. Он хлопнул чашкой по столу и громко сказал: «Хм, у этого непослушного сына еще есть наглость вернуться?! Разве он недостаточно навредил нашему двору Чжэнго?»

Этот человек был действительно последним проклятием!

Когда он родился, он проклял свою мать, в результате чего она умерла от дистонии и кровоизлияния.

После того, как он родился, он начал проклинять двор Чжэнго, из-за чего двор день ото дня приходил в упадок.

После того, как он стал генерал-защитником государства, он не помог двору хоу и разорвал все отношения с двором Чжэнго. Он даже просил императора подавить суд Чжэнго.

Мужчина действительно был в ярости.

В последние несколько лет Цзян Чжэньнань охранял границу. Поэтому кроме слуг и дворецкого в генеральской резиденции никого не было. Двор хоу вполне естественно занял резиденцию генерала. Они разбазаривают все, что Цзян Чжэньнань заработал своими боевыми достижениями и заслугами.

Но теперь Цзян Чжэньнань внезапно вернулся.

Однако Цзян Чжэньнань тайно вернулся в столицу и не взял с собой основной отряд.

Поэтому, кроме тех, кто уделял генеральской резиденции особое внимание, простые люди не знали о возвращении генерала-бога войны.

Цзян Юньфэн, отец Цзян Чжэньнаня, был очень рассержен внезапным возвращением Цзян Чжэньнаня.

Вэнь Юйцзин, мачеха Цзян Чжэньнаня, увидела гневное выражение лица своего мужа и мягко посоветовала: «Старый мастер, такова судьба Нань Эр. Вы не можете винить его за это, верно? Но, — затем она продолжила с обеспокоенным выражением лица, — теперь Вен 'Эр и Е 'Эр все еще живут в общей резиденции. Изгонит ли их Нань 'Эр?»

Резиденция генерала Цзяна обладала властью и деньгами. Е 'Эр и Вэнь 'Эр жили там как Мастера. У них была хорошая еда и питье, а также большое количество слуг. Их дни были очень удобными и счастливыми.

Однако, как только Цзян Чжэньнань вернется, все будет кончено. Цзян Чжэньнань не позволил

бы детям Вэнь Юйцзин продолжать занимать его дом.

Когда Цзян Юньфэн услышал это, он строго сказал: «Он не посмеет! Они его младшие брат и сестра, поэтому вполне естественно, что они живут в резиденции генерала. Если он посмеет изгнать их, я пожалуюсь величеству. Как такой скупой человек может быть нашим генерал-защитником государства?»

Если бы Цзян Чжэньнань услышал это, он бы усмехнулся.

Почему он был назначен генерал-защитником государства?

Это произошло из-за его боевых заслуг за последние десять лет.

В этот момент в комнату ворвались молодые мужчина и женщина.

Мужчине было около двадцати четырех или двадцати пяти лет, с сальным лицом и веером в руке. У него была утонченная внешность, но темно-желтый цвет белков глаз свидетельствовал о том, что он перестарался..

Женщине на вид было всего 13 или 14 лет. У нее было типичное овальное лицо, а глаза были красными и опухшими от слез. На ней было розовое платье, а на голове было несколько драгоценных шпилек из зеленого нефрита.

Девушка закрыла рот и вбежала внутрь. Как только она увидела Вэнь Юйцзин, она тут же обняла ее и громко заплакала.

Сердце Вэнь Юйцзин сжалось. — Вэнь Эр, что случилось?- спросила она.

Цзян Юэ, которая следовала за ним, сердито сказала: «Этот демон выгнал мою сестру и меня! Он даже выбросил наши вещи! Затем он повернулся к Цзян Юньфэну и сердито сказал: «Отец, как я могу смотреть в лицо своим друзьям в будущем, если он вот так меня прогоняет?»

Когда Цзян Юньфэн услышал это, его лицо сразу же стало злым. — Как посмел этот непокорный сын сделать это? Затем он утешил своего сына и дочь и сказал: «Эр, Венвен, я буду добиваться справедливости для вас. Вернитесь и продолжайте оставаться в резиденции генерала. Хотел бы я посмотреть, что этот непокорный сын может сделать с нами.

Вэнь Юйцзин и двое ее детей посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Так что, если этот человек был генерал-защитником государства? Перед ними он был еще жалким рабом, которого они могли запугать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333777>